

ПОТЕРИ СТОРОН В ГОРЛИЦКОЙ ОПЕРАЦИИ 1915 Г.

Горлицкая операция (май–июнь 1915 г.) на русском фронте первой мировой войны стала переломным моментом в ходе борьбы между Центральными державами и Российской империей. В ее ходе российско-императорская армия потерпела тяжелое поражение и была вынуждена вплоть до осени 1915 г. перейти к обороне, которая временами превращалась в отступление.

В немалой степени такой перемене способствовали большие потери, понесенные русскими армиями Юго-Западного фронта в ходе первого прорыва укрепленных позиций. В то же время и войска Центральных держав несли тяжелые потери, действуя почти исключительно лобовыми массовыми штурмами, хотя и подготовленными длительной и сильной артиллерийской бомбардировкой.

До настоящего времени потери сторон в операции не установлены детально. Историки главным образом оперируют общими цифрами. Впервые данные о потерях германской 11-й армии за май 1915 г. были опубликованы в работе Леонарда Роткирха в 1918 г. – 208 офицеров и 5354 солдата убито, 498 офицеров и 20697 солдат ранено, 3 офицера и 1100 солдат пропало без вести.¹ Позднее потери германской стороны исчисляются либо в 12 тыс. погибших по 11-й армии (а всего 87 тыс. человек) и по Южной армии в 36 тыс. человек – до начала июля 1915 г.,² либо приводятся со ссылкой на санитарный отчет 11-й армии за 1–10 мая 1915 г. (убитых и пропавших без вести 3701, раненых 11 470).³ Сведения о потерях австро-венгерских войск в этих боях совсем не приводятся, как будто они в них не участвовали.

Как правило, говорят о 500 тыс. человек, потерянных русской стороной за май-июнь 1915 г. В компилятивном справочнике К. А. Залесского «Первая мировая война. Энциклопедия» (М., 2014) указывается, что русская 3-я армия потеряла в боях 152 тыс. человек только пленными, а австро-германские войска – 28 тыс. убитыми и ранеными.⁴ Польский исследователь Ю. Батор указывает потери 3-й русской армии как 140 тыс. убитых и пленных, 100 орудий и 300 пулеметов.⁵ Но, дав своей работе подзаголовок «Действия австро-венгерской армии на северном (галицийском) фронте», он также обходит вопрос о потерях не только германских, но и австро-венгерских войск. Отсутствуют данные о собственных потерях и в официальных трудах Австрии и Венгрии. В то же время венгерские историки оценивали потери русской стороны в Галиции в 100 тыс. убитых, 500 тыс. раненых и больных и 1 млн. пленных.⁶

¹ Trach 1918. С. 86.

² Der Weltkrieg 1914 bis 1918. С. 8.

³ Sanitaetsbericht 1914/18. С. 43

⁴ Залесский 2014. С. 448.

⁵ Bator 2008. С. 293.

⁶ A Világháború 1914–1918. С. 897.

Таким образом, можно заключить, что вопрос о потерях сторон в Горлицкой операции до сих пор не изучен. Для исследования проблемы потерь в Горлицкой операции следует определить круг источников и хронологические рамки боевых действий. Горлицкая операция началась 2 мая (19 апреля) 1915 г. и завершилась по общему мнению историков к концу июня 1915 г. после вступления войск Центральных держав во Львов и выхода их к реке Буг у Сокаля. К этому времени центр тяжести боев переносится к северу, против южного фаса позиций русских армий Северо-Западного фронта. Участниками этой операции следует признать с русской стороны прежде всего 3-ю армию, но также 8-ю и 11-ю армии. Против этих сил сражались Южная и 11-я германские и австро-венгерские 2-я, 3-я и 4-я армии. Частью Галицийской операции, по моему мнению, является и сражение на Днестре между 7-й австро-венгерской и 9-й русской армиями в мае–июне 1915 г., а также бои севернее Вислы между 1-й австро-венгерской армией и группой Р. фон Войрша, с одной стороны, и 4-й русской армией с другой стороны.

Начало масштабного наступления войск Центральных держав стало завершением Карпатской битвы, начавшейся 22 января 1915 г. (н. ст.) чередующимися наступлениями на разных участках горного фронта как армий Центральных держав, так и русского Юго-Западного фронта. К середине апреля 1915 г. ни одна из сторон, несмотря на огромные потери, не смогла решить стоящих перед ней задач. После падения Перемышля русские войска предприняли наступление на стыке австро-венгерских 2-й и 3-й армий, но разгромить противника и быстро выйти на венгерскую равнину они не смогли. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от артиллерии Николай Иванов считал возможным усилить группировку, пополнить войска и запасы боеприпасов и после небольшой передышки возобновить штурм Карпат.⁷

В то же время на южном фланге 9-я русская армия генерала от инфантерии Платона Лечицкого находилась в тяжелом положении, австро-венгерская группа генерала от кавалерии барона Карла фон Пфлянциер-Бальтина угрожала вторжением в Бессарабию и Подолию. Поэтому именно эта армия занимала внимание русских высших штабов. К началу мая (н. ст.) она была пополнена до 143 511 штыков и 27 684 шашек при 393 пулеметах, 379 орудиях⁸ и существенно превосходила австро-венгерские войска в живой силе (94 707 штыков, 13 396 сабель, 202 пулемета, 391 орудие).⁹

Планируя ликвидировать угрозу союзнику, германское командование решило наносить удар по наиболее сильной из русских армий – 3-й – под командованием генерала от инфантерии Радко Димитрева (Дмитриева), в которой было 226 343 штыка, 20 235 шашек, 528 пулеметов, 698 орудий.¹⁰ Против этой армии были сосредоточены австро-венгерские 4-я и 3-я армии (командующие генерал от кавалерии эрцгерцог Йозеф-Фердинанд и генерал от инфантерии Светозар Борович

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) Ф. 2067. Оп. 1. Д. 142. Л. 189–191. Директива командующим армиями от 2 (15) апреля 1915 г.

⁸ РГВИА Ф. 2003. Оп. 2. Д. 371. Л. 318–322. Боевой состав 9-й армии на 15 (28) апреля 1915 г.

⁹ Здесь и далее численность войск Северного фронта указана по: Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 2. Beilage 14.

¹⁰ Там же. Л. 274–279. Боевой состав 3-й армии на 15 (28) апреля 1915 г.

фон Бойна) и 11-я германская армия (генерал-полковник Август фон Макензен). Превосходство в силах обеспечивали 306 314 штыков, 15 552 сабли, 734 пулемета, 1691 орудие и 146 минометов. В 11-й армии находились две австро-венгерские дивизии, а в 3-й и 4-й армиях – 4 германские дивизии.

Против русской 8-й армии генерала от кавалерии Алексея Брусилова (107 236 штыков, 9183 шашки, 374 пулемета, 417 орудий)¹¹ оборонялась австро-венгерская 2-я армия (81 567 штыков, 1598 сабель, 291 пулемет, 407 орудий), уступавшая русским не только в живой силе, но и в артиллерии. Между 8-й и 9-й армиями 5 (18) апреля была сформирована новая 11-я армия из одного корпуса и гарнизона Перемышля под командованием генерала от инфантерии Дмитрия Щербачева – всего 63780 штыков, 2101 шашка, 162 пулемета, 231 орудие.¹² Против этой группы действовала германская Южная армия генерала от инфантерии Александра Линзингена – 75 514 штыков, 1267 сабель, 279 пулеметов, 422 орудия, 32 миномета. Учитывая, что треть русских сил находилась в гарнизоне Перемышля, преимущество Южной армии выглядело подавляющим, но на деле фланговые части Линзингена были вынуждены оказывать помощь соседним армиям, которые уступали русским войскам в силах.

Первый сильный удар, последовавший по позициям 3-й русской армии, их прорыв заставил командование армий Юго-Западного фронта усилить 3-ю армию всеми имеющимися стратегическими резервами. 20-24 апреля (3–7 мая) в бой были брошены две дивизии 3-го Кавказского армейского корпуса и 62-я пехотная дивизия (более 32 тыс. штыков и шашек, 120 орудий).¹³ 26–30 апреля (9–13 мая) в бой вступили новые резервы, переброшенные из армий Северо-Западного фронта: 13-я Сибирская стрелковая дивизия и 8-я пехотная дивизия 15-го армейского корпуса (всего 30 тыс. штыков и шашек, 78 орудий).¹⁴ На 1 (14) мая 1915 г. в русской 3-й армии оставалось 121 634 штыка, 19 151 шашка, 622 орудия.¹⁵ Таким образом, только по данным отчетов за две недели армия лишилась 167,5 тыс. бойцов, 318 пулеметов и 274 орудий.

Такие большие потери в материальной части были вызваны преимуществом германских войск в артиллерии. «Такие потери объясняются губительным сосредоточенным огнем тяжелой артиллерии, которая сметала всё, образовав густую завесу дыма и пыли и позволив противнику незаметно подвести густые колонны пехоты. Наша пехота была почти уничтожена, пехота противника бросилась на орудия. Подъехать передки не могли вследствие губительного огня. Батареи стреляли до последнего патрона. У оставленных орудий сняты замки и панорамы», – отмечал генерал от инфантерии Яков Шкинский.¹⁶

¹¹ Там же. Л. 324–328. Боевой состав 8-й армии на 15 (28) апреля 1915 г.

¹² Там же. Д. 370. Л. 72, 462. Боевой состав гарнизона крепости Перемышль и 22-го армейского корпуса на 1(14) апреля 1915 г.

¹³ РГВИА Ф. 2003. Оп. 1. Д. 573. Л. 259. Справка о движении войск за апрель-май 1915 г. Численность показана на 1(14) апреля 1915 г. и могла быть больше за счет пополнения в тылу.

¹⁴ РГВИА Ф. 2003. Оп. 2. Д. 371. Л. 104, 154. Боевой состав 2-й армии, 12-й армии на 15 (28) апреля 1915 г.

¹⁵ Там же. Д. 372. Л. 404–410. Боевой состав 3-й армии на 1 (14) мая 1915 г.

¹⁶ РГВИА Ф. 2220. Оп. 1. Д. 21. Л. 192. Журнал военных действий 21-го армейского корпуса. 11 (24) мая 1915 г.

Тем не менее, русские войска не утратили способности сопротивляться, организовывали контрудары и пытались перейти в контрнаступление. В целом действия штаба Юго-Западного фронта и 3-й армии по ликвидации прорыва должны быть признаны полностью отвечающими обстановке (направление во фланг и тыл прорвавшимся двух корпусов) и, хотя были сопряжены с немалым риском, в случае успеха заняли бы достойное место в истории военного искусства и стали бы примером для изучения и подражания. В 4-й и 11-й армиях противника к этому времени действовало 165 тыс. штыков и сабель, 402 пулемета, 939 орудий и до 100 минометов.

Тяжелые бои выдержали и войска 11-й русской армии. Её Мункачская группа была вынуждена отступить после поспешного отвода с Карпатского хребта корпусов 8-й армии. В этих двух армиях к 1 (14) мая находилось 178 549 штыков, 14 467 шашек, 622 пулемета и 674 орудия.¹⁷ Против них наступали 2-я, 3-я и частично Южная армии противника (225 тыс. штыков и сабель, 747 пулеметов, 1171 орудие и 80 минометов). Перешедшая в наступление русская 9-я армия ко 2 (15) мая серьезно потеснила войска Пфлянцер-Бальтина (86 тыс. штыков и сабель, 216 пулеметов, 309 орудий, 5 минометов), но также понесла большие потери и из-за ухудшения общей обстановки перешла к обороне. В её рядах осталось 75 974 штыка, 21 555 шашек, 293 орудия.¹⁸

Продолжение наступления армий Центральных держав и их выход к реке Сан заставил русское верховное командование посылать подкрепления со всех участков фронта. В армии Юго-Западного фронта до оставления Перемышля поступили 77-я пехотная дивизия (2 (15) мая), 2-й Кавказский корпус (4–8 (17–21) мая), 3-я гвардейская, 4-я, 18-я и 16-я пехотные дивизии (10–19 мая (23 мая–1 июня), всего 103,5 тыс. солдат и 258 орудий.¹⁹ Кроме того, из Закавказья поступили 20-я пехотная дивизия, 3-я Кавказская стрелковая дивизия, 1-я и 2-я Кубанские пластунские бригады. В 3-ю и 8-ю армии только в мае было направлено 132 маршевые роты пополнения (примерно 33 тыс. человек).²⁰

Постоянное вливание подкреплений и резервов позволило армиям Юго-Западного фронта избежать полной катастрофы. Но использование только что прибывших войск без отдыха и ознакомления с боевой обстановкой привело к истреблению их на поле боя. Рост боевых потерь не позволял закрепиться на оборонительных рубежах и тем более переломить ход борьбы.

Армии Центральных держав также были вынуждены вводить в бой имеющиеся резервы. На фронте 11-й германской армии с 17 мая действовала 56-я пехотная дивизия (затем выведена на французский фронт в июле 1915 г.), к атаке на Пшемьсль была привлечена 8-я баварская резервная дивизия, на Львов в июне 1915 г. наступали 22-я и 107-я пехотные, 43-я и 44-я резервные дивизии. Южный фланг был усилен вновь сформированными 101-й и 105-й пехотными дивизиями. В то же

¹⁷ Там же. Л. 356–357, 465–470.

¹⁸ Там же. Л. 429–432. Боевой состав 9-й армии на 1 (14) мая 1915 г.

¹⁹ Подсчитано по: Ф. 2003. Оп. 2. Д. 373. Боевой состав действующей армии на 15 (28) мая 1915 г.

²⁰ РГВИА Ф. 2003. Оп. 2. Д. 426. Л.61–62. Сведения о некомплекте и пополнении армий Юго-Западного фронта на 18 (31) мая 1915 г.

время после вступления в войну на стороне Антанты Италии против нее стали направляться австро-венгерские дивизии.

Общий учет русских потерь к лету 1915 г. еще не был налажен должным образом, хотя первое распоряжение Ставки об обязательной подаче таких сведений вышло еще 8 (21) августа 1914 г. Новые тяжелые потери стали шоком для высшего военного и политического руководства империи, что привело к их искажению и замалчиванию. 8 (21) мая 1915 г. начальник штаба 3-й армии генерал-лейтенант Сергей Добророльский требовал от командиров корпусов немедленной присылки сведений о потерях в боях, которые до сих пор не поступили.²¹ После нескольких заявлений Берлина и Вены об огромных трофеях во время наступления в Галиции верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич 13 (26) мая также потребовал прислать ему «откровенные донесения о потерях за время с 19 апреля по 6 мая» как офицеров и нижних чинов, так и орудий, пулеметов, зарядных ящиков.²²

В целом в хорошо сохранившихся фондах Российского государственного военно-исторического архива имеются несколько комплексов необходимых источников. Это сводные отчеты, направлявшиеся командирам корпусов и командующим армиями каждые 15 дней, именные списки потерь личного состава, поступавшие в Центральное бюро по учету убитых, раненых, пропавших без вести и попавших в плен в войне с неприятелем,²³ строевые приказы полков и отдельных частей. Подсчеты по этим документам воссоздают истинную картину потерь русских войск, за исключением тех соединений, которые потерпели наиболее тяжелое поражение и утратили архивы на поле боя или при отступлении.

Для уточнения потерь германских формирований я привлек главным образом опубликованные источники и литературу. Прежде всего, это официальные именные списки потерь германской армии за май–август 1915 г.²⁴ Использованы также полковые истории частей, участвовавших в боях. Архивные фонды Германии по первой мировой войне сильно пострадали и по большей части не сохранились. Но я использовал хорошо сохранившиеся фонды полков королевской Баварской армии из Баварского государственного земельного архива. Учет потерь австро-венгерских войск к маю 1915 г. уже был хорошо налажен службой статистики Армейского главнокомандования. Эти документы хорошо сохранились в Военном архиве Государственного архива Австрии, и я использовал их для установления общих потерь Центральных держав в Горлицкой битве.

С учетом всех этих особенностей подсчеты дают следующий результат за период со 2 мая по 30 июня 1915 г. (по григорианскому календарю):

²¹ РГВИА Ф. 2236. Оп. 1. Д. 938. Л. 73. Циркуляр С. Н. Добророльского 8 (21) мая 1915 г.

²² Там же. Ф. 2148. Оп. 2. Д. 66. Л. 22. Циркуляр штаба верховного главнокомандующего от 8 (21) мая 1915 г.

²³ РГВИА Ф. 16 196. Оп. 1 «Именные списки убитых, раненых, пропавших без вести и пленных в боях с неприятелем».

²⁴ *Armee-Verordnungsblatt* Nr. 499 bis Nr. 618. *Deutsche Verlustlisten* 20. Mai bis 4. August 1915. *Preussische Verlustlisten* 228–292. *Bayerische Verlustlisten* bis 207.

<i>Армии</i>	<i>убито</i>		<i>ранено</i>		<i>в плену или пропало без вести</i>		<i>примечания</i>
	<i>офицеры</i>	<i>солдаты</i>	<i>офицеры</i>	<i>солдаты</i>	<i>офицеры</i>	<i>солдаты</i>	
3 армия	316	37 357	1222	125 291	494 (из них 2 генерал)	245 306	без одного полка 33 пехотной дивизии данные по офицерам неполные
8 армия	232 (из них 1 генерал)	28 805	1322	83 589	361	80 120	без Оренбургской казачьей дивизии
11 армия	86	8884	432	35 623	126	38 559	
9 армия	193	11 575	672 (из них 2 генерала)	57 933	149	47 354	
<i>всево русские войска</i> ²⁵	827	86 621	3648	302 436	1130	411 339	
4 армия (австро-венгерские войска)	247	7185	822	30 643	522	27 106	
германские войска	22	789	60	2189		63	
11 армия (германские войска)	441	12 641	941	38 781	12	1810	
австро-венгерские войска	111	4892	381	20 180	150	9665	
3 армия (австро-венгерские войска)	43	1221	105	4765	37	4537	в конце мая переброшена против Италии
2 армия (австро-венгерские войска)	159	8502	826	36 680	211	21 311	
германские войска	131	4163	299	9860	3	591	
Южная армия (германские войска)	94	5016	185	12 047	34	3542	
австро-венгерские войска	141	6095	465	17 616	154	11 250	

Потери сторон в горлицкой операции 1915 г.

Армии	убито		ранено		в плену или пропало без вести		примечания
	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	офицеры	солдаты	
<i>ВСЕГО германские войска²⁶</i>	692	22 679	1501	63 047	64	6356	
<i>ВСЕГО австро-венгерские войска²⁷</i>	1134	31 505	3416	123 859	1350	98 602	
<i>ИТОГО войс-ка Централь-ных держав</i>	1528	54 184	4533	186 906	1414	104 958	

Таким образом, уточнение потерь враждующих сторон в Горлицкой операции 1915 г. показывает масштабы сражений, проходивших на полях Галиции в мае-июне 1915 г., размеры понесенных странами жертв. За два месяца на поле брани погибло, было ранено или пленено до миллиона человек с обеих сторон. Это были небывалые потери войск в истории. Русские войска Юго-Западного фронта потерпели в операции очень тяжелое поражение, размеры которого отразились на общем ходе боев на Восточном фронте первой мировой войны. От многих соединений остались только небольшие группы людей. Для удержания фронта только до конца

²⁵ РГВИА Ф. 2134. Оп. 2. Д. 424. Л. 127. Сведения о потерях 8-й армии за 15 апреля–1 июля 1915 г.; Ф. 2148. Оп. 2. Д. 66. Л. 1–124. Донесения о потерях в 11-й армии; Ф. 2202. Оп. 1. Д. 325. Л. 291–452. Сведения о потерях и составе 12-го армейского корпуса; Ф. 2208. Оп. 1. Д. 406. Л. 1–85. Двухнедельные сведения о потерях 15-го армейского корпуса; Ф. 2226. Оп. 1. Д. 569. Л. 819–1443. Донесения о потерях 24-го армейского корпуса; Ф. 2236. Оп. 1. Д. 938. Л. 78–158. Донесения о потерях 29-го армейского корпуса; Ф. 2242. Оп. 1. Д. 327. Л. 1–398. Списки потерь 32-го армейского корпуса; Ф. 2309. Оп. 1. Д. 222. Л. 384–486. Донесения о потерях 2-го кавалерийского корпуса; Ф. 2311. Оп. 1. Д. 347. Л. 18–88. Донесения о потерях 3-го кавалерийского корпуса; Ф. 3520. Оп. 1. Д. 237. Л. 202–259. Донесения о потерях в полках 10-й кавалерийской дивизии; Ф. 3521. Оп. 1. Д. 173. Л. 216–337. Донесения о потерях в полках 11-й кавалерийской дивизии; Ф. 3530. Оп. 1. Д. 102. Л. 275–392. Донесения о потерях в полках Кавказской туземной конной дивизии; Ф. 5171. Оп. 1. Д. 23. Л. 332–433. О потерях 1-й льготной Кубанской казачьей дивизии; Ф. 16196. Оп. 1. Л. 64–69, 71, 82–87, 103–108, 114–130, 195–198, 205–210, 251–268, 287–293, 296, 323–345, 361–366, 368–374, 387–391, 407, 421–423, 426–433, 464–474, 481–485, 504, 512–515, 520–525, 526–535, 720–738; 803–808, 826–848, 985–986, 1029–1030, 1038, 1044, 1057, 1061, 1063, 1082–1084, 1093, 1099, 1100, 1102, 1122, 1140, 1161–1163, 1165–1175. Именные списки убитых, раненых, пропавших без вести (по полкам) за апрель-июнь 1915 г.

²⁶ Подсчитано по: Bayerische Staatliche Hauptarchiv. Abt. IV, Kriegsarchiv. 3. BIR. Bund 1. KTB 1915; 22. BIR. Bund 1. KTB 1915; 13. BRIR. Bund 1. KTB A; 18. BRIR. Bund 1. KTB; 19. Bund 2. Anlagen zum KTB bis 05. 08.1917; BRIR. 22. BRIR. Bund 1. KTB; 23. BRIR. Bund 9. Gefechtsberichte 08.06.1915-06.01.1917; Armeekorps-Verordnungsblatt Nr. 499 bis Nr. 618. Deutsche Verlustlisten 20. Mai bis 4. August 1915. Preussische Verlustlisten 228–292. Bayerische Verlustlisten 190 bis 207.

²⁷ Подсчитано по: Oesterreichische Staatsarchiv, Kriegsarchiv. Etappenoberkommandos des AOK. Karton 2259. Statistische Daten ueber Verluste, bearb. im Kriegsstatistischen Buero. Verlusten-Karte der Nordarmeen Mai-Juni 1915

мая в русскую 3-ю армию было направлено 5 дивизий, в 8-ю армию – 5 дивизий и 2 бригады, в 11-ю армию – 3 дивизии.

Тяжелые потери в майских боях вынудили русские армии в начале июня 1915 г. отступить из Галиции, причем так поспешно, что оставались брошенными подготовленные в тылу укрепленные позиции. Низкая устойчивость войск 8-й армии, оставивших 9 (22) июня Львов, стала причиной резких выговоров со стороны штаба фронта. Приказом от 5 (18) июня 1915 г. командующий 8-й армией генерал от кавалерии Алексей Брусилев приказал вести наступление колоннами (как в XIX веке), а сзади «иметь особо надежных людей и пулеметы, чтобы, если понадобится, заставить идти вперед и слабодушных»: «Не следует задумываться перед поголовным расстрелом целых частей за попытку повернуть назад... по сдающимся должен быть направлен и ружейный, и пулеметный, и орудийный огонь, хотя бы даже с прекращением огня по неприятелю, на отходящих или бегущих действовать таким же способом, а при нужде не останавливаться также и перед поголовным расстрелом».²⁸

Но и для армий Центральных держав победа досталась большой ценой. Имеющиеся резервы (7 дивизий) были полностью использованы к началу июля. Хотя русские войска испытывали недостаток в артиллерийских снарядах, винтовочными патронами они были снабжены хорошо, имели большое количество пулеметов (1457 в начале операции и 1374 в конце июня). Хорошо направляемый огонь ручного оружия был очень эффективен. Массовые лобовые штурмы дорого стоили войскам победителей, что отразилось на переходе осенью 1915 г. к обороне на всем русском фронте.

Обращение к именным спискам потерь позволяет наиболее точно установить потери сторон. Особенно это относится к России и к Германии. Как было видно из приведенной таблицы, потери германских войск в Горлицкой операции в исторической литературе занижены почти в два раза. Это связано с тем, что опубликованные списки выходили в свет через некоторое время после окончания боев (для лета 1915 г. – почти через месяц), а санитарный отчет подавался каждые 10 дней и мог не включать данные о наиболее тяжелых боях, так как информация еще не была обработана. Сравнение баварских списков потерь и сохранившихся журналов военных действий баварских полков показывают высокую репрезентативность опубликованных имен ных списков. Официально русская сторона объявила о захвате в мае-июне 1915 г. 67 270 пленных (из них 648 офицеров), 68 орудий и 107 пулеметов противника.²⁹ Распределения по армиям (германской или австро-венгерской) нет, но учитывая это количество, можно утверждать, что в Горлицком наступлении со стороны Центральных держав погибло 94 814 человек.

Данные о потерях русской стороны определены впервые, но нуждаются в дальнейшем уточнении. Выборочное сравнение позволяет сделать вывод о том, что как и в 1914 году, штабы армий, фронтов, Ставка и Военное министерство не обладали полной информацией о размерах потерь в русской армии. Так, штаб армий Юго-Западного фронта в сентябре 1915 г. сообщал в Ставку, что за май-июнь пропали

²⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 47. Л. 75-91. Приказ по 8-й армии 5 июня 1915 г. № 493. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта Николай Иванов осудил издание такого приказа и расценил его как неумение руководить войсками.

без вести 992 офицера и 166 640 солдат.³⁰ На деле пропавших без вести за это время было больше на 245 тыс. человек. Такая же ситуация, видимо, была и с учетом убитых и раненых. Главное армейское командование (АОК) и штаб главнокомандующего на Востоке (ОВО) заявили о захвате в мае-июне 1915 г. в Галиции и Буковине 2 генералов, 919 офицеров и 346 254 русских солдат, 344 орудий, 767 пулеметов.³¹ За вычетом этого количества потери русских войск погибшими могут составить как минимум 152 742 человека. Однако пока не выяснены потери в операции трех пластунских батальонов и 132-го пехотного Бендерского полка, двух полков 63-й пехотной дивизии за начало мая, по нескольким корпусам нет сведений о потерях офицеров, нет информации о потерях тыловых частей. Это задача для дальнейшей работы.

Нельзя обойти молчанием и потери гражданского населения Галиции, испытывавшего не только боевые действия, несколько раз в течение первого года войны прокатившиеся по стране, но и репрессии со стороны как австро-венгерской военной администрации, так и русских оккупационных властей, и реквизиции русским военным ведомством при отступлении. Было реквизировано имущества на 661,5 млн. марок, причем заплачено войсками только до 331 млн. марок. В результате разорились почти 120 тыс. хозяйств, из которых половина – мелких, с наделом земли не более 5 га. При отступлении русские войска угнали 785 тыс. лошадей, 1,15 млн. голов крупного рогатого скота. Было принудительно отправлено в восточные губернии России как «неблагонадежных» или заложников 253 822 человека (из них 124 120 евреев). Было сожжено 2843 крестьянских двора, разрушено 29.707 домов.³² Горлицкая операция в мае-июне 1915 г. стала одной из самых кровопролитных битв Первой мировой войны. За два месяца с обеих сторон погибло более 240 тыс. человек, было ранено до 600 тыс. человек, попало в плен более 440 тыс. человек. Такие жертвы за небольшой временной промежуток стали самыми страшными в Великой войне 191–1918 годов. Уточнение этих потерь, установление и уточнение имен жертв является долгом памяти для народов Центральной и Восточной Европы.

²⁹ Подсчитано по: Керсновский 1994. Т. 3. С. 281, 284–286.

³⁰ РГВИА Ф. 2003. Оп. 2. Д. 426. Л. 99. Сводная справка о пропавших без вести в армиях Юго-Западного фронта к сентябрю 1915 г.

³¹ Amtliche Kriegsdepesche (Telegraf-Bureau Wolff). O. O., O. J. Bd. 2. С. 675, 709–710, 720, 738.

³² Archiwum Akt Nowych. Ministerstwo Skarbu. Główny Urząd Likwidacyjny. Jedn. Arch. 331. Dane statystyczne o stratach Polski w wojnie światowej. 1919. С. 1, 5, 11, 39, 48.

БИБЛИОГРАФИЯ

- A Világháború 1914–1918. *Bator* 2008.
Der Weltkrieg 1914 bis 1918. *Kersnovskij* 1994.
Oesterrech-Ungarns letzter Krieg 1914–1918.
Sanitaetsbericht 1914/18.
Trach 1918.
Залесский 2014.
- A Világháború 1914–1918. X. k. Budapest, 1942.
Bator, J.: Wojna Galicijaska 1914–1915. Krakow, 2008.
Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Berlin, 1934.
Керсновский, А. А.: История русской армии. Москва, 1994.
Oesterrech-Ungarns letzter Krieg 1914–1918. Bd. 2. Wien, 1932.
Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer. Deutsche Feld- und Besatzungsheer im Weltkriege 1914/18. Bd. II. Berlin, 1934.
Der Grosse Krieg in Einzeldarstellungen. Bd. 30. Bearb. *Leonhard Graf von, Rothkirch Freiherr von Trach.* Gorlice–Tarnow, 1918.
Залесский, К. А.: Первая мировая война. Энциклопедия. Часть 2. Русская действующая армия. Москва, 2014.

Szergej Nyelipovics

KÉTOLDALI VESZTESÉGEK AZ 1915. ÉVI A GORLICEI HADMŰVELETEKBEN

Rezümé

A gorlicei áttörés során 1915. május–júniusban a cári hadsereg súlyos vereséget szenvedett, védekezésre és visszavonulásra kényszerült. A délnyugati front orosz hadseregei esetében az emberi veszteségek méretét és súlyosságát a mai napig nem lehet pontosan megállapítani. Teljes egészében ismeretlen a központi hatalmak északi hadseregeinek vesztesége is, amelyet 140 000 és 1,6 millió fő közé tesznek. A szakirodalomban a 11. és a déli hadsereg német csapatainak veszteségei tekintetében is különböző számok lelhetők fel, 15 000 és 122 000 között. Az osztrák–magyar csapatok veszteségeit nem ismerjük.

A kérdés vizsgálatához új forrásokat szükséges bevonni. A cs. és kir. csapatok esetében a hadseregfőparancsnokság iratairól beszélünk, amelyek a bécsi Kriegsarchivban (Osztrák Állami Levéltár) találhatóak, mindenekelőtt az 1915. május–júniusi félhavi veszteség-nyilvántartó lapokról. A keleti fronton harcoló német sereg esetében (a hadseregfőparancsnokság állománya) a nyomtatott, név szerinti német veszteség-nyilvántartó listákról jöhetnek szóba, amelyeket a háború alatt hivatalosan adtak ki, az ezredtörténetekből származó információkról, valamint (a bajor hadsereg esetében) a csapatrészek hadinaplóinak adatairól (Bajor Állami Levéltár Hadtörténeti Levéltára, München). Az orosz csapatok veszteségeiről a szükséges információk megtalálhatók az Orosz Állami Hadtörténeti Levéltár állományaiban: elsődlegesen a név szerinti veszteség-nyilvántartó listákban, a hadinapló-feljegyzésekben és az ezredek szolgálati parancsaiban.

1915. május 2-án a szövetségesek támadást indítottak az orosz hadseregekkel szemben a délnyugati fronton, Gorlicénél. A 11. német, valamint a 3. és 4. cs. és kir. hadsereg (321 866 gyalogos és lovas, 1691 löveg és 70 aknavető) támadása az egyik legerősebb, a 3. orosz hadsereg ellen (246 578 gyalogos és lovas, 698 löveg) indult meg.

A 3. cs. és kir. és a német déli hadsereg (összesen 159 946 gyalogos és lovas, 829 löveg és 32 aknavető) az orosz 8. és 11. hadsereggel harcolt a Beszkidákban, majd egy héttel később csatlakozott az offenzívához. A 7. cs. és kir. hadsereg (Pflanzer-Baltin hadtest) 108 113 fővel és 391 löveggel május 15-ig védekezett az orosz 9. hadsereg offenzívájával szemben (171 195 gyalogos és lovas, 379 löveg) a Dnyeszternél.

A gorlicei áttörés első hónapja során Nyikolaj Ivanov orosz főparancsnok minden tartalékát és segédformációját bevetette az északnyugati front hadseregei közül, összesen közel 200 000 főt és 456 löveget. Német részről is hét friss gyaloghadosztály került bevetésre a harcok során (közel 100 000 fő és 300 löveg). 1915. június végéig a hadseregfőparancsnokságnak sikerült visszafoglalnia Przemyszt és Lemberget (Lviv) és kiűzni Galíciából az orosz csapatokat. „Zsákmányként” 347 175 hadifoglyot (köztük két tábornokot és 919 tisztet), 344 löveget és 767 gépfegyvert sikerült gyűjteniük.

A szerző feldolgozta a német veszteség-nyilvántartó listákat, a cs. és kir. statisztikai félhavi veszteség-nyilvántartó lapokat, valamint orosz forrásokat is. Ezen információs források feldolgozásának eredménye a következő: a délnyugati front orosz hadseregei az alábbi veszteségeket szenvedték el a gorlicei áttörés során (nem teljes adatok): 87 448 halott, 336 084 sebesült és 412 469 fogoly és eltűnt; a szövetségesek északi hadseregei az alábbi veszteségeket szenvedték el: 55 712 halott, 191 439 sebesült és 106 372 fogoly és eltűnt.

Orosz oldalon nem állnak rendelkezésre információk a VI. hadtest, a 33. gyaloghadosztály és a 3. hadsereg számos gyalogezredének veszteségeiről. A központi hatalmak veszteségeiről szóló adatok viszont teljesekek.

Galícia civil lakossága is nagy anyagi és emberi veszteségeket szenvedett el. A harcok során 29 707 ház semmisült meg, és 661,5 millió márka értékű javakat vettek igénybe katonai célokra. Az orosz csapatok a Galíciából való visszavonulás során 2843 parasztgazdaságot égettek fel, 785 000 lovat és több mint 1 millió jószágot raboltak el, 253 822 embert pedig fogolyként hurcoltak el Szibériába.

Az a tény, hogy az oroszok jelentős veszteségeket szenvedtek el a Galíciáért folytatott harcok során 1915 május–júniusában, az egyik legfontosabb oka volt annak, hogy stratégiai szempontból változott a helyzet a keleti fronton. De a központi hatalmak számára is magas volt a győzelem ára, és a szövetségesek 1915 ősztől kezdve defenzív stratégiába kezdtek keleten.

A két oldal veszteségeiről szóló megállapítások és korrekciók ma nem csupán történelmi szempontból fontosak, de a háború áldozatainak mementójaként, illetve a hősi emlékművek ápolása érdekében is.

Sergey Nelipovich

LOSSES ON BOTH SIDES IN THE GORLICE MANOEUVRES IN 1915

Abstract

During the Gorlice Breakthrough in May–June 1915 the Tsar’s army suffered a serious defeat and was forced to defence and retreat. The number of human losses can still not be calculated exactly in the case of the Russian armies of the south-western front. The loss of the northern armies of the Central Powers is completely unknown, too, it is estimated between 140,000 and 1.6 million men. Special literature mentions different numbers in the case of the German troops of the 11th and the Southern Army, estimating the losses between 15,000 and 122,000. The losses of the Austro–Hungarian troops are unknown.

New sources have to be involved into the research to answer the questions. In the case of the Imperial and Royal troops, the documents of the General Headquarters have to be taken into account, now kept at Kriegsarchiv, Vienna, mainly the semi-monthly record sheets of casualties from May–June 1915. In the case of the German army fighting on the eastern front (organization of the general headquarters), the documents include the printed name lists recording the German casualties. These were official publication during the war and recorded the pieces of information from the regiment histories. In the case of the Bavarian Army, data can come from the battle workbooks of the troops (Military History Archive of the Bavarian State Archives, Munich). The necessary information on the losses of the Russian troops can be found at the Military History Archives of the Russian State: mainly in the name lists of the casualty records, in the entries of battle workbooks and in the service regulations of the regiments.

On 2 May 1915 the Allied Forces launched an attack against the Russian armies on the south-western front at Gorlice. The attack of the German Eleventh and the Imperial and Royal Third and Fourth Armies (321,866 strong infantry and cavalry, 1691 guns, 70 mortars) was one of the strongest, directed against the Russian Third Army (246,578 strong infantry and cavalry, 698 guns).

The Imperial and Royal Third and the German South Armies (159,946 strong infantry and cavalry, 829 guns, 32 mortars altogether) fought with the Russian Eighth and Eleventh Armies in the Beskids, than joined the offensive a week later. The Imperial and Royal Seventh Army (Pflanzer-Baltin Corps), 108,113 men and 391 guns, resisted the offensive of the Russian Ninth (171,195 strong infantry and cavalry, 379 guns) Army by 15 May at the Dniester.

During the first month of the Gorlice Breakthrough Russian Commander-in-Chief Nikolay Ivanov embattled all reserves and auxiliary formations of the armies of the north-western front, almost 200,000 men and 456 guns altogether. The Germans put seven fresh infantry divisions into action (almost 100,000 men and 300 guns). By June 1915 the general headquarters managed to reconquer Przemysl and Lemberg (Lviv), expelled the Russian troops from Galicia, and took 347,175 prisoners (including two generals and 919 officers), 344 guns and 767 machine guns.

The author processed the German casualty lists, the Imperial and Royal statistical semi-monthly casualty sheets, as well as the Russian sources. The result of the research is as follows. The Russian armies of the south-western front suffered the following losses

during the Gorlice Breakthrough (incomplete data): 87,448 dead, 336,084 wounded, 412,469 taken as prisoner and lost. The northern armies of the Allies suffered the followings: 55,712 dead, 191,439 wounded, 106,372 taken as prisoner and lost.

There are no available information on the Russian side on the losses of the VI. Army Corps, the 33rd Infantry Division, and of many of the infantry regiments of the Third Army. Data on the losses of the Central Powers are complete.

The civilian inhabitants of Galicia suffered great losses of materials and human lives. 29,707 houses were destroyed during the fighting and properties worth 661.5 million Marks were used for military purposes. During their retreat from Galicia, the Russian troops set 2,843 peasant farms on fire, stole 785,000 horses and more than one million other pieces of livestock. 253,822 people were taken as POWs to Siberia.

The fact that the Russians suffered significant losses during their fight for Galicia in May–June 1915 was one of the most important reasons why the situation on the eastern front changed from a strategic viewpoint. But the Central Powers paid a high price for their victory, too, and the allies launched a defensive strategy on the east from autumn 1915.

The statements and corrections about the losses of the two sides are important today not only from a historical viewpoint, but as a memento of the war's victims, and for the well-earned care of World War I monuments.

Sergej Nelipowitsch

DIE BEIDERSEITIGEN VERLUSTE IN DER GORLICER SCHLACHT (1915)

Resümee

In der Schlacht bei Gorlice im Mai–Juni 1915 erlitt die Zarenarmee eine schwere Niederlage und wurde zur Abwehr und zum Rückzug gezwungen. Aber die Größe und Ausmaße der menschlichen Verluste der russischen Armeen der Südwestfront können bis heute nicht genau festgestellt werden. Auch die Verluste der Nordarmeen der Mittelmächte bleiben im Ganzen unbekannt und werden auf 140 Tausend bis 1,6 Millionen Menschen geschätzt. In der Literatur gibt es verschiedene Zahlen hinsichtlich der Verluste der deutschen Truppen aus der 11. und der Süd-Armee, die von 15 000 bis 122 000 Mann reichen; die Verluste der österreich-ungarischen Truppen sind unbekannt.

Um diese Frage zu erkennen, ist es notwendig, neue Quellen heranzuziehen. Bei den k. u. k. Truppen reden wir von den Akten aus dem Bestand des AOK im Kriegsarchiv in Wien (Österreichisches Staatsarchiv), vor allem die halbmonatlichen Verlustkarten vom Mai–Juni 1915. Beim Deutschen Heer an der Ostfront (in der Reihe des AOK) handelt es sich um die gedruckten namentlichen deutschen Verlustlisten, die während des Krieges offiziell veröffentlicht worden sind, um Information aus Regiments-Geschichten und auch (bei der Bayerischen Armee) um Daten aus Kriegstagebüchern der Truppenteile (Militärarchiv des Bayerischen Staatsarchivs, München). Über die Verluste der russischen Truppen sind die notwendigen Informationen in den Beständen des Russischen Staatlichen Militärhistorischen Archivs enthalten: In erster Reihe die namentlichen

Verlustlisten, summarische Verlust-Meldungen, Notizen in den Kriegstagebüchern und Dienstbefehle der Regimenter.

Am 2. Mai 1915 begannen die Verbündeten eine Offensive gegen die russischen Armeen der Südwestfront bei Gorlice. Ein Stoß der 11. deutschen und der 3. und 4. k.u.k. Armeen (321 866 Infanteristen und Reiter, 1691 Geschütze und 70 Minenwerfern) wurde gegen eine der stärksten, die russische 3. Armee (246 578 Infanteristen und Reiter, 698 Geschütze) eingelenkt.

Die 3. k. u. k. und die deutschen Süd-Armeen (zusammen 159 946 Infanteristen und Reiter, 829 Geschütze, 32 Minenwerfer) kämpften gegen die russische 8. und 11. Armee in den Beskiden und kamen zur Offensive eine Woche später mit. Die 7. k. u. k. Armee (Armeegruppe Pflanzer-Baltin) mit 108 113 Soldaten und 391 Geschützen führte bis zum 15. Mai die Abwehrschlacht gegen die russische Offensive der 9. Armee (171 195 Infanteristen und Reiter, 379 Geschütze) am Dnister durch.

Im Laufe des ersten Monats der Gorlicer Schlacht setzte der russischer Oberbefehlshaber Nikolaj Iwanow im Feuer alle seine Reserven und Hilfsformationen aus den Armeen der Nordwestfront ein, insgesamt bis zu 200 Tausend Mann und 456 Geschütze. Auch von deutscher Seite kamen im Kampf 7 frische Infanterie-Divisionen zum Einsatz (bis zu 100 Tausend Mann und 300 Geschütze). Bis Ende Juni 1915 gelang es dem AOK, Przemysl und Lemberg wiederzuerobern und die russischen Truppen aus Galizien zu vertreiben. Die Trophäen betrug 347 175 Kriegsgefangene (darunter 2 Generäle und 919 Offiziere), 344 Geschütze und 767 MGs.

Ich habe die deutschen Verlustlisten, die k. u. k. statistischen halbmonatlichen Verlust-Karteien und auch russische Quellen bearbeitet. Das Ergebnis der Bearbeitung dieser Informationsressourcen ist folgendes: die russischen Armeen der Südwestfront erlitten in der Gorlicer Schlacht (nicht vollständige Angaben) folgende Verluste: 87 448 Tote, 336 084 Verwundete und 412 469 Gefangene und Vermisste; die Nordarmeen der Verbündeten erlitten folgende Verluste: 55 712 Tote, 191 439 Verwundete und 106 372 Gefangene und Vermisste.

Auf russischer Seite fehlt die Information über die Verluste des VI. Armeekorps, der 33. Infanterie-Division und etlicher Infanterie-Regimenter der 3. Armee. Die Angaben über die Verluste der Mittelmächte sind vollständig.

Auch die Zivilbevölkerung Galiziens erlitt große materielle und menschliche Verluste. Während des Kampfes wurden 29 707 Häuser zerstört und Gut im Wert von 661,5 Millionen Mark requiriert. Die russischen Truppen haben beim Rückmarsch aus Galizien 2843 Bauernhöfe verbrannt, 785 Tausend Pferde und mehr als 1 Million Vieh geraubt, und 253 822 Menschen wurden als Geiseln nach Sibirien verschleppt.

Die erheblichen Verluste der Russen im Kampf um Galizien im Mai-Juni 1915 gelten als eines der wichtigsten Gründe für die strategische Lagewendung an der Ostfront. Aber auch für die Zentralmächte war der Siegespreis zu hoch, und seit Herbst 1915 folgten die Verbündeten im Osten der Defensiv-Strategie.

Die Feststellung und Berichtigung der Angaben über die beiderseitigen Verluste sind heute nicht nur aus der Sicht der Geschichte wichtig, sondern auch als Andenken an die Opfer des Krieges und der Kriegerdenkmalfürsorge.

Sergeï Nielipovitsh

LES PERTES DES BELLIGÉRANTS DANS LES OPÉRATIONS DE GORLICE-TARNÓW
DE 1915

Résumé

En mai–juin 1915, lors de l’offensive de Gorlice-Tarnów, l’armée du tzar a subi une lourde défaite et elle a dû battre en retraite. Néanmoins, le volume et la gravité des pertes humaines des armées russes sur le front sud-ouest n’ont pas pu être précisés jusqu’à présent. Nous ne connaissons pas non plus les pertes des armées du Nord des empires centraux qui sont estimées à entre 140 000 et 1,6 million de personnes. Quant aux pertes des troupes allemandes de l’armée du Sud et de la 11^{ème} armée, les publications spécialisées proposent des chiffres différents qui se situent entre 15 000 et 122 000. Les pertes des troupes austro-hongroises ne sont pas connues.

Pour examiner la question, il faut aussi s’appuyer sur de nouvelles sources. Concernant les troupes impériales et royales, il s’agit des documents du haut commandement qui se trouvent au Kriegsarchiv de Vienne, en particulier des bordereaux de pertes bimensuels de mai-juin 1915. Concernant l’armée allemande qui combattait sur le front de l’Est (effectif du haut commandement), ces documents sont les suivants : des listes nominatives imprimées sur les pertes allemandes qui ont été publiées officiellement pendant la guerre, des informations issues d’histoires de régiment et (pour l’armée bavaroise) des données issues de journaux de guerre des unités (Archives d’Histoire militaire des Archives bavaroises, Munich). Les informations relatives aux pertes des troupes russes sont disponibles aux Archives d’histoire militaire de l’État de Russie, notamment dans les listes de perte nominatives, les journaux de guerre et les ordres de régiment.

Le 2 mai 1915, les alliés ont lancé une offensive contre les armées russes sur le front sud-ouest à Gorlice. L’offensive de la 11^{ème} armée allemande et des 3^{ème} et 4^{ème} armées impériales et royales (321 866 fantassins et cavaliers, 1 691 bouches à feu et 70 mortiers) a été lancée contre la 3^{ème} armée russe, l’une des armées russes les plus fortes (246 578 fantassins et cavaliers, 698 bouches à feu).

L’armée du Sud allemande et la 3^{ème} armée impériale et royale (au total 159 946 fantassins et cavaliers, 829 bouches à feu et 32 mortiers) combattaient les 8^{ème} et 11^{ème} armées russes dans les Besquides avant de rejoindre l’offensive huit jours plus tard. Avec ses 108 113 soldats et 391 bouches à feu, la 7^{ème} armée impériale et royale (corps d’armée Pflanzer-Baltin) a tenté de stopper, jusqu’au 15 mai, l’offensive de la 9^{ème} armée russe (171 195 fantassins et cavaliers, 379 bouches à feu) au Dniestr.

Lors du premier mois de l’offensive de Gorlice-Tarnów, le commandant en chef russe Nikolai Ivanov a engagé toutes ses réserves et ses formations auxiliaires parmi les armées du front nord-ouest, soit en tout quelque 200 000 soldats et 456 bouches à feu. Du côté allemand, 7 divisions d’infanterie fraîches ont été engagées dans les combats (quelques 100 000 soldats et 300 bouches à feu). Avant la fin juin 1915, le haut commandement de l’armée a réussi à reprendre Przemysl et Lviv et à chasser les troupes russes de la Galicie. Leur butin comprenait 347 175 prisonniers de guerre (dont 2 généraux et 919 officiers), 344 bouches à feu et 767 mitrailleuses.

L'auteur a traité les listes de pertes allemandes, les bordereaux statistiques de pertes bimensuels de l'armée impériale et royale et les sources russes. Il en résulte les informations suivantes : les armées russes du front sud-ouest ont subi les pertes suivantes lors de l'offensive de Gorlice-Tarnów (données incomplètes) : 87 48 morts, 336 084 blessés, 412 469 prisonniers et disparus ; pertes des armées du Nord des alliés : 55 712 morts, 191 439 blessés et 106 372 prisonniers et disparus.

Du côté russe, nous n'avons aucune information sur les pertes de nombreux régiments d'infanterie du 3^{ème} armée, de la 33^{ème} division d'infanterie et du 6^{ème} corps d'armée. Les données relatives aux pertes des empires centraux sont incomplètes.

La population civile de la Galicie a également subi des pertes humaines et matérielles importantes. Lors des combats, 29 707 maisons ont été détruites et des biens d'une valeur de 661,5 millions de marks ont été réquisitionnés à des fins militaires. Pendant leur retraite de la Galicie, les troupes russes ont brûlé 2843 fermes, volé 785 000 chevaux et plus d'un million de bêtes. Elles ont également emmené de force 253 822 prisonniers en Sibérie.

Les pertes importantes des Russes lors des combats menés pour la Galicie en mai-juin 1915 ont été l'une des raisons majeures des changements stratégiques survenus sur le front de l'Est. Toutefois, les empires centraux victorieux ont également payé un lourd tribut, et les alliés ont adopté une stratégie défensive à l'Est dès l'automne 1915.

Les constatations et les corrections relatives aux pertes des belligérants sont aujourd'hui importantes non seulement du point de vue historique, mais également pour la conservation de la mémoire des victimes de la guerre et l'entretien des monuments aux morts dans la Première Guerre mondiale.